

Глава 81: Подними левую руку, и пусть начнется испытание!

Толстяк высоко поднял в руке священную ткань, и кровавая фигура стала еще темнее. Из места, похожего на рану, на фигуре священной ткани, полилась кровь.

Но самое странное было в крови и слезах, которые продолжали литься из области, похожей на его лицо.

Хотя он и не понимал, что происходит, его рука передавала ему эмоции. После соприкосновения с этой кровавой магией вместе с рукой к телу прилило ощущение печали и нежелания, словно кто-то говорил ему: «Пожалуйста, остановись, то, что происходит сейчас, не то, чего я хочу».

«Смотрите, это сила чудес!»

Под кровавой магической силой эта магическая сила напоминала живые нити и веревки, но она быстро соединила трупы на земле, а затем снова прикрепила отрезанные головы или конечности к телам.

Один за другим нежить, которая потеряла контроль над своими головами, снова поднялись, и кровавая магия заново соединила головы и тела, позволяя им снова сражаться. Даже тело старика Хасана было покрыто кровью. Под влиянием магической силы оно воссоединилось и снова встало, снова направив кинжал в руке на Ирлана.

Ирлан смотрел на все это некоторое время, чувствуя, что ему было трудно сохранять спокойствие. В то же время, он также более-менее понимал, почему его левая рука так возбуждена и буйствует.

Возможно, он хотел продемонстрировать свою силу, но больше не мог этого терпеть. По сути, в этой ситуации, похоже, только мощь его левой руки могла со всем этим покончить.

Просто его охватывало необъяснимое возбуждение, словно отец бьет своего сына.

Толстяк слегка наклонил голову и посмотрел на улыбку на лице стоявшего Ирлана, которая становилась все более радостной: «Что? Ты сдаешься? Это хорошо. Я позволю этой нежити убить тебя как можно скорее. Дай-ка подумаю, если я тебя удуш, мне, вероятно, удастся сохранить твоё тело как можно более невредимым».

В конце концов, такое великолепное тело не может быть превращено в куски. Было бы очень неудобно его использовать, а после этого маленький наемный убийца, стоявший перед ним, станет его лучшим козырем помимо священной ткани!

Толстяк просто кивнул Ирлану и нежить вокруг бросилась к нему.

Ирлан схватил запечатывающую ткань левой рукой и сделал глубокий вдох.

В конце концов, это был первый раз, когда он использовал силу этой руки. Ирлан не знал, каковы будут последствия, и не знал, какое влияние это окажет.

Но сейчас это единственный выход!

Нежить продолжала имитировать человеческое дыхание, а Ирлан также начал медленно прилагать усилия. Печать на его руке начала спадать, а от щелей в печати наружу начал светиться золотистый свет. Ожившие мертвецы, освещенные этим светом, казались немного успокоившимися, а нити, превратившиеся в кровавую магическую силу на его теле, начали постепенно растворяться.

Когда толстяк увидел этот золотистый свет, выражение его лица стало меняться. Как человек, хотевший увидеть Бога, как он мог не узнать так называемый чудесный свет?

Но как это возможно?! Почему этот свет появляется у наемного убийцы?!

Хотя я, как верующий человек, который хочет привести богов на небеса, не смог проявить силу священной ткани, почему же свет в руках наемного убийцы передо мной, убившего бесчисленное множество людей, такой чистый?

Хотя я и хотел было сказать что-то довольно высокомерное вроде «Я хотел связаться с вами, как с обычным наемным убийцей, но то, что произошло, было немного другим, поэтому я больше не буду притворяться», в этот момент вся магическая сила в теле Ирлана перетекала в руки, а ощущение, когда магическая сила покидала руки, было не очень приятным.

Левая рука высоко поднялась, и запечатывающая повязка полностью развязалась в этот момент. Серо-белая рука под освещением золотистых символов полностью превратилась в священное золото.

Золотые символы медленно источали магическую силу вовне, и заповеди витали в воздухе. Кроваво-красная магическая сила вокруг них начала таять, как снежинки на солнце. Над городом, окутанным кровью, одно за другим засияло солнце, и стали падать золотые перья.

На скалистой горе, где расположен Орден Горного Старика, в храме с вечно горящим огнём, первое поколение Горного Старика открыло закрытые глаза и издали взглянуло на падающие с неба золотые перья, не зная, что творилось в его душе. Поразмыслив о чём-то, через некоторое время он снова закрыл глаза.

Падающие золотые перья и золотой свет, сияющий на земле, вернули этим давно умершим созданиям покой.

Один за другим ожившие мертвецы опускались на колени, сложив руки в молитвенной позе.

Хотя у них не было душ и остались лишь фрагменты воспоминаний, сцена перед ними по-настоящему показала, что такое чудо.

А святое полотно, которое держал толстяк, начало постепенно излучать золотой свет, и кровавый цвет начал растворяться, словно золотой свет был истинным обликом этого священного предмета.

"Больно--!!"

Толстяк внезапно отбросил святое полотно, которое держал в руке. Толстяк мог бы обернуть его вокруг себя. В этот момент он чувствовал только, как священный предмет, излучающий золотой свет, обжигал его руки. Он смотрел, как золотой свет следовал за ним, медленно плывя в воздухе, и дошёл до святого полотна рядом с Ирланом.

Лицо толстяка было полно недоверия и паники. Что случилось с левой рукой убийцы перед ним?! Священный свет, священная сила и даже святое полотно, которое он мог использовать, восстали против него.

Ирлан посмотрел на святое полотно, плывущее вокруг него, и почувствовал, что этот священный предмет постоянно даёт ему жизненную силу и магическую мощь. Его тело, истощённое от управления левой рукой, начало быстро восстанавливаться.

Взглянув на небо, он заметил, что пара глаз смотрит на землю с креста.

Ирлан увидел в глазах, обращённых на небо, доброту и терпимость. Так Ирлан, который не слишком верил в богов, почувствовал в сердце немного волнения. Конечно, только немного.

Толстяк тоже заметил ненормальность на небе и посмотрел вверх. Толстяк сел на землю. Он не видел в глазах неба ни доброты, ни терпимости, а только беспредельную ярость.

"Вот Десять Заповедей Бога, начинай считать свои грехи——!"

□Первая Заповедь·Ненарушена□

□Вторая Заповедь·Ненарушена□

□Третья Заповедь·Ненарушена□

[Все остальные семь заповедей нарушены]

[Раскрыто семь печатей]

[Святая рука·Десять Заповедей——активировать! □

"Звенит колокол! Теперь начинается суд!"

Глава 82: Свет! Пусть падёт!

Среди десяти заповедей, витавших в воздухе, семь заповедей излучили яркий свет, а затем превратились в белых голубей, один за другим взмывших ввысь и устремившихся в небо, слившись с небом, излучая свет в крест.

Крест, ярко сиявший на небе, также привлёк внимание многих людей. Саладин, который постоянно двигался вперёд, тоже увидел священный свет на горизонте. Он невольно остановил своего коня и закрыл глаза. Он искренне помолился.

Не говоря уже о Балдуине IV, который находился неподалёку. В этот момент владыка Иерусалима уже опустился на колени, медленно снимая маску и глядя на небо со слезами на глазах. Чудо, неужели этот блеск говорил ему, что чудо пришло и пора выдвигаться?!

Глядя на ту благодать, Балдуин IV поднялся и снова надел железную маску, чтобы скрыть своё лицо, несколько изуродованное болезнью. Он был благочестив и хотел встретить благодать Божью своим настоящим лицом. Даже если Бог прощает, он не мог вынести, чтобы из-за своего уважения встретить благодать Божью этим лицом.

Болдуин IV немедленно сел на коня и, обменявшись взглядами с Леонардом из Шатильона, высоко поднял рыцарский меч, и его лезвие превратилось в ослепительный луч света под золотым светом неба. На самом деле, в этот момент у каждого, кто поднимет меч своей рукой, может возникнуть подобный образ, но в это время все взгляды прикованы к Болдуину IV.

Возможно, в глазах оруженосцев их командир король был избран самим Богом и благословлен Им, так что и они, ведомые им, должны быть под Божьим оком.

Свет Божьей милости освещает их, это предзнаменование победы!

Болдуин IV взглянул на происходящее, и ему невольно улыбнулся. Поэтому, пожалуйста, простите его за то, что сейчас он солгал. Простите его за грех. Ему не нужно ждать долго. Скоро он лично явится к Богу и попросит прощения. В жизни столько всего. Он не мог удержаться и надеялся, что Бог простит его за ложь.

«Поднимаем кресты!!

Мои воины, вот ныне слава Божья сияет на нас, взгляд Божьей на нас устремлён. Мы те, кого Господь избрал, мы сотворим чудо, мы защитим наше отечество и победим чужеземцев, ибо это Божье откровение и предрешенный исход!

А теперь забудем все наши прошлые неудачи и в атаку!!»

Надо сказать, что эта страстная речь действительно разжигала боевой дух воинов. В конце концов, нет ничего более захватывающего, чем проявление магических способностей перед

верующими!

В тот момент сердце Болдуина Си также переполняло неопишное волнение. С одной стороны, он стал свидетелем чуда, а с другой стороны, ощущал все большую благодарность.

Болдуин IV знал, что ему не суждено перешагнуть тридцатилетний рубеж, а значит за это короткое время будет непросто добиться таких же подвигов, как у его предков, или оставить свое имя в истории династии Цин.

А вот если ему удастся отразить атаку Саладина под сенью этого чуда, то засиявший в его честь слава его точно увековечит его имя на тысячу лет.

Из-за охватившего его волнения Болдуин IV не обратил внимание на слабость своего тела и устремился в бой, чтобы сразить врага.

Сторона Ирлана: после того как белый голубь взмыл ввысь, положив начало испытанию, золотой свет на небе обрел разрушительный красный оттенок, а затем, словно глаз, уставился прямо на толстяка. И у огромного человека на груди и у его ног возник узор, напоминающий висичий замок.

С неба упал золотой крестообразный световой коготь и пронзил тело толстяка. На первый взгляд, он не нанес толстяку каких-либо смертельных ранений, он просто прижал его к земле, заставив опуститься на колени и склонить голову, словно в позе искупления, и тот упал на землю и скорчился.

Хотя из тела толстяка не текла кровь, создавалось впечатление, что он пережил мощную атаку. Он широко раскрыл рот и жадно вдыхал свежий воздух. Но даже такое действие не могло облегчить его боль. Скорее эта боль напоминает кару, которая исходит из самой глубины души.

С неба один за другим падали световые когти и впивались в тело толстяка, нанося его телу одно за другим серьезные раны. Он непроизвольно распахнул рот и широко раскрыл глаза, слезы и сопли заливали его щеки, его желудок выворачивало от боли. Роскошная одежда толстяка была загрязнена разными отбросами.

Человек, который раньше казался столь неприступным, теперь был не лучше живущего в горах зверя. Так говорит Бог, обращаясь к каждому присутствующему: человек, что стоит перед ними, ниже зверя.

Когда тело человека насквозь пронзили семь световых копий, с неба упало священное сияние и, как сфокусированный луч света, окутало его целиком. Потом раздался сплошной крик боли. Сквозь божественный свет смутно различимо, как постепенно расплавляется тело человека в этом святом свете.

В этом свете семь копий света превратились в цепи, крепко заковывая полную греха душу, делая ее неспособной вырваться на свободу и способной только к постепенному растворению.

В это же время свет охватил город. Один за другим ожившие мертвецы, возносившие молитвы, наконец, тихо опустились на землю. На лицах этих мертвых людей была успокаивающая улыбка. Под светом этого сияния они, наконец, вернулись к спокойствию, которое приносит смерть.

Когда сияние рассеялось, небо приобрело первоначальный голубой оттенок, пропали и упавшие золотые перья, и все, казалось, вернулось в нормальное состояние.

Ирлан просто сидел на земле без всяких сил. Рука, которая постоянно нагревалась и хотела двигаться самостоятельно, наконец успокоилась. Одна за другой, команды тихо легли на руку, словно бунта и не было.

Святая ткань, резонировавшая и издававшая золотое сияние, ровно завязалась сама собой в воздухе и медленно поплыла перед Ирланом.

Ирлан растерянно посмотрел на идеально завязанную перед ним ткань, не зная, что делать.

Святая ткань была словно подсматривающий ребенок, который приподнимает уголок своей одежды, и, наконец, подражая Десяти заповедям, обхватила левую руку Илана, заменив собой прежнюю печать.

И словно для того, чтобы продемонстрировать свою полезность, свет преобразился и стал белыми наплечниками и перчатками, идеально скрывая каменную кожу.

А печать, которая изначально была обмотана вокруг руки... полностью растворилась, когда святая ткань отозвалась на зов руки. Трудно сомневаться, что это было сделано намеренно.

Глава 83: Эта святая ткань такая же, как ее родитель

[Я завершил убийство последнего человека, записанного в блокноте. Возможно, это уже не убийство, а прямой бой.]

[И мой самый большой выигрыш, вероятно, состоит в том, чтобы позволить многим людям, которые должны были обрести покой, вернуться в мирные объятия смерти, чтобы их ведомые тела могли обрести покой.]

[Я также смог забрать тела трех старших. Найдя подходящие гробы поблизости, я уведомил Орден старцев гор перенести останки старших из их первоначального местонахождения.]

[В любом случае, я еще не покинул культ, и сейчас мой статус в культе не низок. Те убийцы совсем не могут мне отказать, не говоря уже о заботе и помощи, которые оказали им предыдущий Хассан и двое старших. Это нормально, когда все они получили последний покой,

в противном случае это было бы слишком жестокосердным.]

[Окончив последнее задание, я вернулся в Орден старика в горах. Я впервые воспользовался силой левой руки, чтобы удалить из своего тела внутренние органы. Хотя позже оно восстановилось, я все равно ощущал невообразимое истощение.]

[А за последние несколько месяцев я убил в этой организации более дюжины человек, вообще не делая перерывов. Судя по позициям, которые занимают эти люди, этого достаточно, чтобы помешать Саладину.]

[Теперь разрозненные отряды Саладина должны быть рассеяны. Более того, из того, что я слышал, в Египте погибло много чиновников. Похоже, это спор между фракциями. Саладин, должно быть, тоже очень сильно мучается.]

[Кроме того, Балдуин IV воспользовался этой возможностью, чтобы успешно прорвать окружение, а затем начал очень известную битву — битву при Монжизаре.]

[Я слышал, что в тот день с неба упал святой свет, и Балдуин IV воздвиг крест. Этот крест сиял золотым светом под святым светом. Это был истинный крест, хранившийся в Иерусалиме.]

[Король упал перед крестом и взмолился к Богу о победе. Закончив молиться, он приказал своим людям атаковать. Войско с огромной силой бросилось на спешно собравшихся мусульман.]

[Говорят, что, когда молодой Балдуин IV атаковал, он мчался впереди, а Истинный крест рядом с ним светился так же ярко, как солнце.]

Поразмыслив, я пришёл к выводу, что ожидаемый путь Балдуина IV во многом совпадает с моим путём отступления, что вновь заставляет меня обратить внимание на мою левую руку. Одновременно с этим у меня возникло внезапное ощущение, что Балдуину IV несказанно повезло. В то время я был очень слаб. В противном случае после воссоединения с его войском было бы ещё неизвестно, останется ли Истинный Крест в его руках.

Но в любом случае битва, в которой малочисленные войска победили многочисленную армию, произошла чудесным образом. В Египет вернулся лишь десяток солдат из всего войска Саладина.

Что касается прилипшего к моему телу, как бесстыдник, плаща из Святой плоти... Как бы я ни старался, мне не удаётся от него избавиться, поэтому придётся смириться с ним. Изначально я хотел спрятать эту священную реликвию в укромном месте. Да вот только как только я просыпаюсь от сна, эта священная реликвия оказывается у меня в руке, и сейчас я практически оказался в тупике.

Так или иначе, я давно привык к папиному опыту насильственной купли-продажи. Одновременно с этим я лишь вздохнул, заметив, что они с отцом действительно достойны друг друга.

Достижение: Святая реликвия, плащ В+, (из-за недостаточной веры обладателя уровень снижен. Плащ из Святой плоти, который изначально мог воскрешать мёртвых, в настоящий

момент способен выдержать лишь одну смертельную атаку. Пока не раскроется его подлинное имя, после свечения Священного света он способен залечить раны, восстановить физическую силу и дух.)

Из-за того, что после этого момента Балдуин IV постоянно сражался за пределами города, обещание посетить сокровищницу Иерусалима так и осталось невыполненным.

1179 г. н. э. За последние два года Янь Цзуй успешно захватил власть в секте и всё больше начинает вести себя как лидер. Но в моих глазах расстояние между нами постепенно увеличивается. Увеличивается.

Также в этом году Балдуин IV потерпел поражение от вновь вернувшегося Саладина, а положение в Иерусалиме перешло к обороне.

Спустя год, в 1180 г. н. э., состояние Балдуина IV ухудшилось, и он ослеп. Этот юный король, который в возрасте 16 лет одержал победу над Саладином, теперь мог лишь оставаться в постели. У него началась перемежающаяся лихорадка, одновременно с этим его тело начало гнить, как будто оно должно было умереть, но его душа упрямо оставалась в теле.

Также в этом году мы с Янь Цзуем отправились в Иерусалим, чтобы с одной стороны, сдержать данное ранее обещание, и с другой — обсудить дальнейшие действия.

Одновременно с этим я твёрдо решил покинуть секту после этой акции. Вместо того чтобы уйти после того, как изменятся наши отношения с Янь Цзуем, лучше завершить этот драгоценный период здесь.

Когда Ирлан шёл по улице, вся атмосфера в Иерусалиме начала становиться серьёзной. Однако на улице по-прежнему находились жители, которые торговали предметами первой необходимости. В конце концов, такова их работа, которая необходима для выживания, и она не прекратится до тех пор, пока это действительно не станет необходимо. Да, Ирлан тоже переживает эту необычную атмосферу и обстановку.

Несмотря на то что прошло уже более двух лет, Ирлан так и остаётся тем мальчиком, который отделил свою личность убийцы от своей собственной, чтобы прочувствовать жизнь. Как ни крути, ему сейчас лишь 13 или 14 лет, и он по-прежнему полон самого разного любопытства к окружающему миру.

А вот Янь Цзуй не стал идти по улице. Вместо этого он надел маску и плащ и скрылся в темноте. Янь Цзуй всё больше считал себя убийцей чистой воды.

«Забудь... Лучше не заставляя её слишком долго ждать».

Ирлан не стал надевать маску, а просто натянул на голову свой капюшон, надвинув его до

середины лица, ускорил шаг и смешался с толпой, снизив тем самым своё присутствие, даже если сейчас темп передвижения и ускорится, никто не обращает внимания на Ирлана.

Не предупреждая стражу, он взобрался прямо в окно. Это была комната Балдуина IV. Воздух был пропитан запахом лекарств и едва уловимым запахом ладана. Все еще было трудно скрыть запах разложения, витавший в воздухе, когда разлагалось тело Балдуина.

Лежащий на кровати и закутанный в вуаль молодой король, которому не исполнилось еще и 20 лет, открыл глаза. "Ты пришел. Мне так жаль, что обещание, которое я дал тогда, так долго откладывалось. Но теперь мое время бодрствования ограничено. Давай сначала поговорим. Давай составим планы позже".

Ирлан небрежно взял яблоко со стола и мягко помахал рукой: "В таком случае я сначала пойду в сокровищницу. Следующий план действий может также содержать некоторые секреты старика в горах".

Поскольку он уже планировал уйти из культа, продолжать здесь находиться было бы неуместно. Яньцзуй взглянул на Иланя и хотел что-то сказать, но в конце концов не сказал и просто кивнул.

Глава 84: Если так продолжится, стану ли я убийцей или папой?

Посмотрев на Яньцзуй, он окончательно стал "Хассаном". Помимо этой личности, Яньцзуй не мог не сдерживаться, если хотел столкнуться с кем-то с какой-либо другой личностью.

Возможно, из-за вступления в период полового созревания Илань не заметил непроизвольного поведения Яньцзуй, а вместо этого увидел некоторое волнение.

Вот она, молодость.

Всегда будут люди, которые неосознанно пропускают многое в своем юношеском выборе, а также неосознанно отдаляются от слишком многих людей. Выйдя из комнаты, Илань просто мягко покачал головой. Это потому, что я хочу сохранить последний след отношений между ними двумя.

По крайней мере, таким образом, в будущем, когда Яньцзуй захочет оглянуться на свои воспоминания, он все еще сможет увидеть след дружбы между двумя людьми и увидеть, что не каждый друг в конце концов прошел мимо нее и оставил ее.

В этот момент Илань снисходительно любовался украшениями в этом священном городе. В глубине души Илань знал, что как только Балдуин IV полностью падет и исчезнет козырная карта, которая когда-то шокировала Саладина, тогда этот город неизбежно попадет в руки ислама, и декоративный стиль здесь определенно изменится в соответствии с этим временем.

Согласно полученной им разведке и деловой информации, запрос о помощи крестоносцам действительно был отправлен в европейские страны, но, к сожалению, на данный момент европейские страны вообще не ответили на этот запрос о поддержке.

Может быть, они наблюдают со стороны. К несчастью, я не знаю, смогут ли эти короли принять результат наблюдения со стороны.

Войдя в сокровищницу в Иерусалиме с королевским ордером, Илань тихо вздохнул. Глядя на свою слегка непослушную левую руку и бунтующую плащаницу на ней, он не мог не прикрыть ее правой рукой. Коснувшись своего лица, он понял, что это будет результатом.

А Истинный Крест, помещенный в сокровищницу, также начал излучать резонансный свет, и его весь размер начал уменьшаться, превращаясь в крестообразный меч без лезвий и подходя к руке Ирлана, а затем быстро снова уменьшился, превратился в рисунок креста. , а затем интегрировался в ладонь правой руки Илана. А почему это была не его левая рука, я думаю, у него не хватило смелости сделать крест.

<http://tl.rulate.ru/book/109083/4054627>